

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В СВАДЕБНОЙ ПОЭЗИИ ЛАКЦЕВ

Б. М. Алиева, Х. М. Халилов

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН*

Поступила в редакцию 2 апреля 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию лексических средств для описания гендерных ролей в свадебной обрядовой поэзии лакцев. Анализ показал, что герои свадебной процессии (жених и невеста) имеют неравные гендерные позиции. Несмотря на то, что вербальная направленность фольклорных текстов анализируемого жанра адресована невесте, их смысловая нагрузка в большей мере ориентирована на почитание и уважение будущего мужа, что свидетельствует о доминирующем положении мужчины.*

Ключевые слова: *гендер, лакский язык, свадебная обрядовая поэзия, асимметрия.*

Abstract: *the present article is devoted to the research of lexical means for description of gender roles in wedding ritual Lak poetry. The analysis has revealed that the heroes of wedding ceremony (fiance and fiancée) are in unequal gender positions. Though the verbal orientation of the folklore texts in the analyzed genre is addressed to a fiancée, however its semantic is oriented to respectful attitude toward future husband. This fact is evidence of a dominating status of a man to a woman.*

Key words: *gender, Lak language, wedding ritual poetry, asymmetry.*

Семейно-обрядовая поэзия – вид устно-поэтического народного творчества, сопровождающий обряды, приуроченные к основным моментам жизни человека (рождение, вступление в брак, смерть). Возникнув в эпоху первобытного общества, она вобрала в себя древнейшие представления о возникновении жизни, взаимосвязях человека с обществом и природой. Семейно-обрядовая поэзия выполняла магическую функцию умилоствления мифических покровителей и произвольно делится на родильные песни и прозаичные благопожелания, свадебные песни и причитания, похоронные и поминальные плачи [1].

В рамках настоящего исследования проанализируем свадебную обрядовую поэзию, которая давно привлекала внимание этнографов, фольклористов, писателей. Ее описанию посвящено большое количество работ отечественных ученых: Н. П. Колпакова «Лирика русской свадьбы» [2], Е. Э. Хабунова «Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия» [3], «Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа» (сб. статей, сост. А. М. Аджиев) [4] и др.

В литературных произведениях авторы постоянно обращаются к народным ритуалам. Свадебные жанровые разновидности включают причеты, песни-благопожелания, величальные и корильные песни. Благопожелания отличаются отточенностью образов,

многие поэтические строфы стали пословицами и поговорками. К хоровым благопожеланиям примыкают песни свахи. Корильные песни адресованы всем участникам свадьбы (свахам, сватам, друзьям, подругам), но больше всего — невесте: согласно магическим оберегам, чем больше укоряют в день свадьбы, тем меньше поводов будет бранить ее свекру и свекрови впоследствии.

Свадьба в целом представляла собой сложную драматическую игру, в которой реальное переплеталось с традиционно-условным, обобщенным и типичным. Все в ней подчинялось единой традиционной цели – показать, как складывается новая счастливая семья: в праздничной обстановке, среди большого народного коллектива, выходящего за пределы семей жениха и невесты. Самую большую роль в свадебном обряде играла невеста и по месту, которое она занимала в нем, и по глубине ее психологических переживаний. Всю первую половину свадьбы она должна плакать и печалиться, прощаясь с родителями, подругами и со своей прежней «девичьей волей». Но со времени переезда в дом жениха она сразу же должна изменить свое поведение и изображать уже счастливую жену, покорно и даже радостно вошедшую в чужую семью. Принаряженный жених обычно сидел на свадьбе спокойно и молчаливо, проявляя почтительность к невесте. В этом и заключалась его роль.

Поэтические произведения, входящие в свадебный обряд, имели разнообразие и достаточно слож-

ные функции, так как сопровождали различные моменты свадебного «представления». Печальные переживания невесты раскрывались в ее причетах, с которыми выступали не только она, но и ее близкие: мать, старшие сестры и подруги. Многие песни служили тем же целям, но их смысл и значение были более сложными: передавая переживания и чувства невесты и жениха, они в то же время художественно иллюстрировали то, что происходило на свадьбе. Свадебные песни содержали пожелания красоты, богатства, здоровья и счастья жениху и невесте. Если в первой половине свадьбы преобладали песни печальные, то во второй – веселые и торжественные, так как обряд «величания», начинаясь с жениха и невесты, переходил затем и на всех остальных участников свадьбы [1].

Описания свадебной обрядовой поэзии представляют большую ценность при изучении фольклора различных народностей. Они передают быт, традиции и обычаи наших предков, их образ жизни и культурное наследие. Однако важно дополнить имеющиеся исследования фиксацией вербальной идентификации конкретного социума в гендерном измерении, что позволит наиболее ярко создать языковую картину мира. С этой целью нами был изучен материал свадебной обрядовой поэзии народов Дагестана, в частности лакцев, который представляет поэтизированные повествования о любви молодых, об устройстве новой семьи, об отношении к молодоженам родителей, родных людей, близких. Выявление различий на уровне лексики при описании гендерных ролей (жениха и невесты, свекрови, женщины, сопровождающей невесту (ахIалшар), тамады, и т.д), позволит глубже воссоздать имеющиеся гендерные стереотипы, зафиксированные в обществе, позволит определить релевантные особенности речевого поведения, зафрагментированные в исследуемом жанре.

Так, в анализируемом лексическом материале обращает на себя внимание описание внешности невесты в песнях прихода за ней, где акцент делается на осанку, глаза, тело девушки:

Буши-ххуллугу вил ххуйсса, Шинал яругу вил ххуйсса, Щалва чурхгу вил ххуйсса, Ина цу бавал бувссара	И осанка у тебя красивая, И глаза твои красивые, И тело твое красивое, Какая мама тебя родила?
--	---

Авторы в своих работах уже отмечали, что гендерные роли в фольклоре лакцев отличаются невероятно большим набором образных средств при описании героев [5; 6]. Настоящее исследование еще раз подтверждает данный факт, поскольку в анализируемом жанре сама невеста в песнях прихода за ней отождествляет себя с образом птицы, используя фаунонимы:

Бизанна, къабизанна Ттул багьу-бизу ишттан-кIул . Букканна къабукканна Ттул буши-ххуллу къахь-унттул	Встану, не встану Моя обстановка, быт трясогузки Выйду, не выйду Моя осанка, сноровка, как у куропатки
---	---

Лексический арсенал средств при описании одежды невесты имеет ассоциативность с цветовой палитрой: *вил камал ариул дури* (твой камал из серебра), *лачак кIяла шал дури* (платок – белая шаль), *янна мусил щаршисса дур* (одежда, вышитая золотом).

Особый интерес представляют гендерно-маркированные лексические средства, выражающие и восхваляющие эталон гендерных отношений, в частности отношения мужа и жены:

Наврузбагнал чувшив Шарнил яданнав. Жалиндалул хIурмат ЦацIа яхьуннав!	Мужество жениха Да сохранит жена. Да сохранится у него Уважение, почет невесты!
---	--

«Бедность – не порок!» – гласит известная мудрость. В связи с этим хотелось бы отметить, что в лексике свадебной обрядовой поэзии лакцев прослеживаются нотки гендерного неравноправия в материальном положении жениха и невесты. Как видно из исследуемого материала, благосостояние невесты характеризуется следующими дескриптивными единицами: *качар, чассаг канай яхьусса жалин* – невеста, привыкшая кушать сахар и финики, *чIурни чIутIулсса* – глазурию покрытая посуда, *хьахьи буттукья* – желтый сундук. Однако родня жениха призывает унаследовать от отца иные ценности, воспитывающие нравственные качества человека:

Ттун бачIавасса яхIри тIар Бувксса буттал бутIурай, Мискиннугу зад бакъар, Барчаллагь, ххира буттай!	От отца в наследство Я получил лишь одну честь, Ничего, что я бедняк, Спасибо, любимый отец!
---	---

Продолжая тему богатства-бедности, следует отметить, что корильные песни лакцев также отображают недовольство родни жениха приданым невесты, что ярко отображено в исследуемом жанре: *хьиривсса ца кIункIур* – приданое лишь котел, *ялун рутан цIихьа* – половика нет, чтобы накинуть сверху, *буртти бикIан чу бакъу* – коня нет, чтоб сесть, *бачин аьрава дакъу* – арбы нет, чтоб поехать.

В свадебных песнях лакцев идет подспудное соревнование: кто лучше, жених или невеста, при этом можно четко определить гендерные релевантные стереотипы, закрепленные в обществе. Так, у жениха поощряется наличие коня желтой масти (*хьахьи чу*), оружие из чистого серебра (*марцIариул ярагь*), в то время как непременно атрибутами приданого невесты являются пестрая корова (*тттуру оьл*) и большой сундук (*хьун буттукья*).

Анализ гендерно-маркированных дескриптивных единиц свадебной обрядовой поэзии позволил выявить неравные и несправедливые, на наш взгляд, стереотипы, закрепленные в обществе в метагендерном измерении:

КъучагъначIа хъун къуру, ХъанничIа ккурччул кIурглу...	У героя в руках большой рог, У женщин большой котел каши...
---	--

Некоторая гендерная стабильность наблюдается в лексике свадебной поэзии при описании образа невесты в том плане, что дескриптивные единицы данного тематического пласта лексики имеют гендерно-различную референцию:

Уссурварал ссурухIи Хъулухун бивну бури. Ссурварал янил чани Хъулух бавцIуну бури.	Красавица братьев Подошла к порогу дома. Свет очей сестёр Стоит у порога.
---	--

Однако когда речь идет о родне невесты как о единой ячейке общества, наблюдается гендерная нестабильность, поскольку авторитет семьи и рода невесты в данном тематическом блоке маркируется через отца, например: *Буттанний ххаллил ляхъин* – У отца знатная, гордая родня.

Интерес вызывают также положительно окрашенные номинативные конструкции, олицетворяющие жениха и невесту с образами космического мира: *Бургъи-зурул кIива оьрчI* – Дети Солнца и Луны.

В песнях подхода невесты к дому жениха наблюдается метафоризация образа невесты: *Вила къаттул хъулухун ца хIуруэн бивну бур* – К твоему дому одна гурия подошла; *Зула азваруннихун бургъил оьрчI бивну бур* – К вашему двору подошло дитя солнца.

Далее отметим присутствие сравнительных конструкций при описании образа невесты:

Ттинин жугу ябарду, Паммалуву кIукI кунма, Тти зугу ябувара, Гунттуву муси кунма.	До сих пор мы ее оберегали, Как духи в вате, Теперь и вы берегите, Как в коробке золото хранят.
--	--

Как известно, во время свадебной процессии звучало много пожеланий из уст родни в адрес молодоженов. Речевое поведение участников свадебной процессии в момент пожелания рождения детей (сыновей или дочерей) также носят гендерный характер. Приведем пример:

Винма ччиссаксса арсру Вил тавханттуву хъуннав! Миннал хъхьичIа зузи бан, Ца ссугу ялун баннав!	Пусть сколько пожелаешь сыновей В твоей спальне родится! Чтобы ухаживать за ними, Пусть одна сестра для них родится!
--	---

Данный куплет песни показывает, что рождение сыновей – доминирующий фактор при создании семьи, поскольку сын, являясь в первую очередь продолжателем рода, находится во главе угла, в отличие от дочери, которая после замужества покидает дом отца.

Исследуя лексический материал свадебной обрядовой поэзии, были собраны песни, в которых освещаются и отрицательные стороны участников свадебной процессии. В корильных песнях лакцев так называемая *ахIалцар* (женщина, сопровождающая невесту) зачастую представлена в крайне негативном свете:

АрхIал шарнил лицIаву, Янналул гьулутаву , Ххяли къацI бусса дури, Бурки архIал бюкъанссар. Бавккун ччанну ххал бара, Ччаннай ччяпив ххал дара, БакIрай цIихъа ххал бара ЖучIан дуркI ахIалцарнил!	Какая стройная женщина – сопроводительница рядом, Но какая чумазая одежда, Рот у ней словно про- пасть, Целиком чуду проглотит. Посмотрите на кривые ноги, На ногах стоптанная обувь, На голове половик, по- смотрите У женщины, сопровожда- ющей невесту!
--	--

В корильных песнях лакцев образ жениха также получает негативную окраску:

Муку-тукуннан къашай ххуйсса душ, Утти циван хъура хIант- тил пияннан?	За любого замуж не вы- ходящая красавица, Зачем тогда вышла за- муж за пьяницу?
---	--

Подводя итоги настоящего исследования, можно заключить, что свадебный обряд в целом представлял собой сложный праздничный комплекс, в котором причудливо смешивались черты реальной жизни, обрядового ритуала, лирических эмоций, напряженного драматизма, величавости, торжественности и почти шутовского скоморошества. Все перечисленные характеристики, на наш взгляд, тесно связаны с гендерными ролями и стереотипами, закрепленными в социуме. Как показал анализ, центральные образы свадебной лирики – невеста и жених. Несмотря на то, что вербальная направленность преобладающей части свадебных песен адресована невесте, важно отметить, что их смысловая нагрузка в большей мере ориентирована на почитание и уважение будущего мужа, традиций и устоев его семьи. В связи с этим можно заключить, что жених находится в доминантном положении. В лингвистическом плане данный факт подтверждается проявлением модальности на уровне лексических конструкций, адресованных

невесте, поскольку речевое поведение родственников, обращенное к девушке-невесте, содержит модальность необходимости и обязательности по отношению к будущему мужу, к детям, к устройству быта и т.д. Немаловажным является тот факт, что вербальная самоидентификация свадебной обрядовой поэзии обогащается за счет создания концептуального образа феминности и маскулинности за счет включения эпитетов, метафор и сравнительных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <http://coolreferat.com/383290>
2. Колпакова Н. П. Лирика русской свадьбы / Н. П. Колпакова. – Л., 1973. – 323 с.
3. Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия / Е. Э. Хабунова. – Элиста, 1998. – 223 с.
4. Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа : сб. статей / сост. А. М. Аджиев. – Махачкала, 1985. – 173 с.
5. Алиева Б. М. Гендерные особенности употребления ласковых форм обращения к ребенку в лакском и русском языках / Б. М. Алиева, Х. М. Халилов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2010. – № 36. – С. 101–104.
6. Алиева Б. М. Гендерные различия в народной лирике лакцев / Б. М. Алиева, Х. М. Халилов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2011. – № 43. – С. 104–109.

*Институт языка, литературы и искусства имени
Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН*

*Алиева Б. М., кандидат филологических наук, науч-
ный сотрудник*

E-mail: zhanna_alieva@mail.ru

Тел.: 8 (928) 500-17-87

*Халилов Х. М., доктор филологических наук, веду-
щий научный сотрудник, профессор*

Тел.: 8 (960) 414-83-34

*Institute of Language, Literature and Art of Dagestan
Scientific Centre RAS*

*Alieva B. M., Candidate of Philology, Research
Worker*

E-mail: zhanna_alieva@mail.ru

Tel.: 8 (928) 500-17-87

*Halilov H. M., Doctor of Philological Science, Pro-
fessor*

Tel.: 8 (960) 414-83-34